Переводчик: Антония

Рано утром на 4-й день нового года Тонг Цзицзин приказал Тонг Чжану отвезти карету в деревню Ван.

Карета выехала из особняка Тонг и медленно прошла через пустующую долину. Тонг Цзицзин улыбнулся скульптуре в руке. Но за это и за резьбовой нож он ни на секунду не смог остаться в особняке Тонг.

Это было место, которое он ненавидел больше всего. Были люди, которых он ненавидел больше всего. Раньше он страдал лёгким аутизмом, но он не был дураком. Титтер был всего лишь маской, которую он носил, чтобы обмануть этих злых слуг.

Он скрывал свою ненависть.

Теперь старик хотел быть с ним добрым?

Однако, где он был, когда больше всего нуждался в его заботе?

Как сильно он жаждал теплых объятий? Но то, что он получил, было грубое отталкивание и сильное дрожание: "Говори! Ты что, тупой? Говори! Ты глухой? Скажи что-нибудь..."

Тогда...

Потом его посадили.

То, что он получил от этого старика, было лишь отвращением. Больше всего он слышал от этого старика громкий крик в небе: "Береги господина твоего, а то головы твои с плеч сойдут...".

Таким образом, он стал самым бедным заключенным в мире, за которым каждую секунду наблюдают бесчисленные люди, либо когда он ел, либо когда спал, либо когда пользовался туалетом.

Человек, который любил его больше всего на свете, был убит. Он не мог забыть эту ужасную сцену и этих злых сучек. Поэтому он не хотел разговаривать с другими или контактировать с ними.

Старик приходил посмотреть на него только тогда, когда он иногда думал о нем. Этот старик никогда не знал, какое презрение и отвращение проявили к нему слуги. Этот старик даже должен был иногда проливать слезы коктейля и близко называть его Цзин. Как нелепо!

Он не хотел слышать свой голос, поэтому наделал всякого шума, чтобы скрыть его.

Он думал, что его жизнь так закончится. Он верил, что больше никогда не увидит солнца.

В тот день она пришла с красочными благоприятными облаками, с мягким теплым блеском на ее улыбающемся лице, рассказывая ему истории с выражением, как его мать. Поэтому он не мог не переехать к ней...

На высоте особняка Тонг стояли две старые фигуры.

Наблюдая за тем, как карета постепенно превращается в маленькую черную точку, старый мистер Тонг вздохнул: "Цзин ушел".

После страшного новогоднего вечера он больше не появлялся перед Тонг Цзицзином.

Когда Тонг Цзин оценил снег в саду, он смотрел на него в тени.

Когда Тонг Цзицзин вырезал в павильоне, где он останавливался у Мо Цяньсюэ, он наблюдал за ним на расстоянии.

В свете скорбного голоса своей матери дворецкий Тонг утешил его: "Господь - ребенок, который любит играть". Он все равно вернется к себе домой".

"Я знаю, что он ненавидит меня. Ты не должен утешать меня." Мистер Тонг изменил свой тон, "но даже если он ненавидит меня, я все равно его отец. Даже если он возненавидит меня снова, я все равно должна строить планы на него."

Дворецкий, конечно, знал, какие планы имел в виду его хозяин.

С вздохом, он сказал, что больше нет.

Он был близким слугой хозяина с самого детства. Конечно, он знал, что думает его хозяин.

Хозяин был выдающимся человеком, так как он был ребенком, преуспевая как в учебе, так и в боевых искусствах. Где бы он ни был, мужчины завидуют ему, а женщины любят его. Самой большой болью в его жизни были его дети. Старшая барышня была немой, а юный господин - таким.

Как мог его господин, человек с сильным эго, принять этот факт? Он даже не осмеливался навещать их или проводить с ними интимное время.

Старшая леди все-таки вышла бы замуж за кого-нибудь. Несмотря на то, что она была немой, у нее был ясный ум, поэтому никто не осмеливался смеяться над ней. Тем не менее, единственный сын, единственный наследник семьи, в котором вся надежда хозяина лгала, был умственно отсталым.

Вот почему хозяин хотел спрятать его от публики и запер его.

Хозяин боялся, чтобы другие знали, что у него был глупый сын. Он боялся дать другим знать, что у семьи Тонг не было наследника. Он больше боялся, что ему придется столкнуться с таким взглядом после того, как другие узнают правду.

Такое давление и его сильное эго вынудили его покинуть политическую арену столицы, чтобы жить в уединении здесь, в этой долине.

Он был умным человеком в течение своей жизни, но всякий раз, когда дело доходило до бизнеса о молодом лорде, он выходил из себя. Точно так же, как в поговорке, поспешность приводит к расточительству.

Хозяин жалел каждый раз, когда обращался с лордом жестко, но в следующий раз, когда он встретил его, до тех пор, пока лорд слегка подвел его снова, его упрямый характер взял лучшее из него, и он стал совершенно неуправляемым.

"Дворецкий, в тот день он бросал в меня миски. Я знаю это." Мистер Тонг пробормотал. В конце концов, его сын знал о манипуляциях, но первое, что он использовал, было на нем. Он не знал, радоваться ему или грустить.

"Хозяин, не думайте слишком много. Разве не хорошо, что Господь становится все лучше и лучше. Наконец-то, он поймет ваше доброе намерение".

"Надеюсь, что так." Мистер Тонг в депрессии. Перед другими он был хозяином семьи Тонг, человеком огромной силы. Но наедине он был обычным стариком, бедным одиноким человеком.

*

Мо Цяньсюэ не удивился, но все же удивился, что Тонг Цзицзин вернулся так скоро.

Она думала, что когда он вернется в особняк Тонга, старый мистер Тонг будет задерживать его, чтобы он остался там, по крайней мере, до 15-го числа.

Яя развлекалась с Ксиси во дворе. Увидев Тонг Цзицзин, она намазала мешочек и вытащила Ксиси к себе. Она не хотела видеть этого плохого странного дядюшку вообще.

Tong Zijing проигнорировал злобный взгляд от двух маленьких девочек. В его глазах был только Мо Цяньсюэ. Пока Мо Цяньсю не ненавидел его, мнение других людей не имело к нему никакого отношения.

Конечно, он не хотел, чтобы его ненавидел другой человек. Это был Нин Шаоцин.

Поэтому, войдя в дверь, он проследил за Мо Цяньсюэ внутри и, встретив Нин Шаоцина, сладким голосом назвал его "братом" и серьезно поприветствовал в новогодней формальности.

В это время Нин Шаоцин читал в комнате. Услышав голос Тонг Цзикина снаружи, его брови снова и снова прыгали, безымянный огонь гнева все больше и больше ускользал наружу.

В данный момент, как он хотел, чтобы Асан и Аву выгнали из его дома незваного гостя - Тонг Цзицзина. Однако он был побежден милым братом, а также улыбающимся лицом Мо Цяньсюэ. У него не было выбора, кроме как поддаться.

Тем не менее, он должен поговорить с Цзи Сюяо об образовании Тонг Цзицзин.

*

На пятый день Мо Цяньсюэ сел в карету, направляющуюся в особняк Цзяня.

Так как старая госпожа Цзянь послала людей, две глупые женщины, чтобы заплатить ей за новогодний звонок, она, как младшая, должна следовать формальностям, чтобы нанести ответный визит.

Поэтому визит был обязательным.

Кроме того, она принесла с собой серьезную задачу.

Цзянь Цинью исполнилось восемнадцать лет. Ее брак был неизбежен.

Мо Цяньсюй должен был хотя бы частично изменить сегодняшнюю ситуацию. Даже если она не смогла исполнить желание Цзянь Цинью сразу, она должна была отложить случайно решенный для нее брак.

Мо Цяньсюэ поприветствовала старую госпожу Цзянь, а затем села с ней поболтать.

В первый раз, когда она пришла сюда, старая госпожа Цзянь потеряла сознание, а во второй раз, когда она попыталась перейти к теме странного доктора, старая госпожа отклонила его.

Поэтому можно сказать, что Мо Цяньсюэ никогда не общалась с ней хорошо.

Старая госпожа Цзянь тоже была из знатного рода. Хотя в молодости она вышла за дверь, она привезла с собой группу слуг и стражников.

Прямо скажем, она путешествовала. В реальности она никогда не страдала из-за денег или других подобных трудностей, не говоря уже о том, чтобы понять, что могут страдать обычные люди.

Теперь, услышав, что когда Мо Цяньсюэ проснулась, ее муж был в плохом состоянии здоровья, и она была почти продана в рабство, а потом посадила овощи, сделала тофу и так далее, старая госпожа не могла не испытывать к ней сострадания.

Затем, когда Мо Цяньсюэ упомянул о создании ресторана, строительстве домов и найме рабочих, старая госпожа почувствовала себя такой свежей до мозга костей и все больше восхищалась ею.

Эта девушка не только знала и красноречиво говорила, но и была независимой, настойчивой и гордой. На ней был самодельный дух, который редко можно было увидеть на других женщинах.

Видя эту благодарность в глазах старой госпожи Цзянь, Мо Цяньсюэ ухаживала за собой. Для того, чтобы другие могли принять чье-то мнение, человек должен сначала позволить им принять этого человека. Как только это удалось, тогда человек может удвоить результат, приложив половину усилий.

Старая госпожа Цзянь продолжала восхвалять Мо Цяньсюэ, но Мо Цяньсюэ взяла только коробку с едой, которую принесла.

"Бабушка Цзянь, это торт, который я специально для тебя приготовила. Попробуй."

Мо Цяньсюэ улыбнулась и открыла коробку с едой, взглянув на Цзянь Цинью: "После весеннего фестиваля, когда станет теплее, отпустите Циндао в мой ресторан, чтобы он научился его готовить, обещаю, тогда бабушка Цзянь сможет съесть его, когда захотите".

Глядя на трехцветные пирожные, старая мадам Цзянь была очень довольна: "Это очень мило с вашей стороны!".

"Но моя девочка Цинъю однажды выйдет замуж. Даже если бы она научилась его готовить, счастливицей, съевшей торт, стала бы её свекровь, а не я. В будущем, я буду беспокоить тебя, чтобы ты приготовила мне еще торт".

Старая мадам Цзянь съела торт и пошутила про Цзянь Цинью.

"Бабушка, я не хочу жениться." В застенчивости Цзянь Цинью сыграл мило.

"Старая поговорка гласит: когда дочь взрослеет, она либо выходит замуж, либо ненавидит старших". Не волнуйся, Цинъю. Семья Ван - не первоклассная благородная семья в столице, но она хорошо сочетается с нашей семьёй. Я слышал, что молодой господин Ван - хороший человек, красавец, знаток, а также прямолинейный".

Цзянь Цинью не может не раздражать слышать, как ее бабушка восхваляет другого мужчину, кроме того, который в ее сердце, "Бабушка..."

Старая мадам Цзянь подумала, что она играет только симпатично от застенчивости и улыбнулась: "Ладно, ладно, я больше о нем не упоминаю".

По прихоти Цзянь Цинью принял решение и встал на колени: "Бабушка, на самом деле, я уже..."

Увидев это, Мо Цяньсюэ поспешил вмешаться: "На самом деле, Цинью хочет научиться готовить торт прямо сейчас". Очевидно, что господин Ван оставил хорошее впечатление на старую госпожу Цзянь, которая также была довольна семьёй Ван.

Если бы они сказали правду в этот момент, старая госпожа Цзянь ударилась бы о потолок и, скорее всего, потребовала, чтобы Цзянь Цинью сразу же провел свадьбу с лордом Ваном.

Ведь самой неприятной и непристойной вещью для дворян древности были личные отношения.

Чтобы вырезать незрелую идею Цзянь Цинью, старуха Цзянь почувствовала, что использует дикую карту.

К тому времени изменить ситуацию будет невозможно.

Цзянь Цинью принял глазное послание Мо Цяньсюэ и растерялся. Разве они не придумали план, по которому Мо Цяньсюэ подговорил бабушку сладкими словами, а потом она сказала правду, в то время как Мо Цяньсюэ помог ей высказать свою точку зрения?

Мо Цяньсю покачала головой. У Цзянь Цинью были отличные познания, как у умной женщины, но женщина в отношениях была самой глупой. Она не обращала внимания на человеческую природу.

Мо Цяньсюэ проигнорировала путаницу в глазах и с улыбкой обратилась к старой госпоже Цзянь: "Как хорошо, что у тебя такая сыновняя внучка".

Затем она повернулась к Цзянь Цинью и посмотрела ей в глаза: "Цинью, не бойся показать

свою филиальную набожность". Сегодня все еще весенний фестиваль, и мой ресторан не открылся для бизнеса. Как тебя научить?"

"Да, Цинью, я знаю, что ты филиальная хорошая девочка. Не беспокойся о том, чтобы научиться готовить торт. Вставай."

Старая мадам Цзянь протянула руку помощи Цзянь Цинью. Она не осмелилась побеспокоить бабушку, поспешила встать и обняла бабушку, чтобы она села. На этом месте Мо Цяньсюэ тоже встал, чтобы протянуть руку помощи.

После того, как старая мадам Цзянь заняла своё место, Мо Цяньсюэ возобновил разговор: "Почему бы мне не рассказать тебе истории, чтобы помочь Цинъю выполнить своё дочернее благочестие?". Эта история уже давно подготовлена.

"Ты можешь рассказывать истории?" Услышав, что Мо Цяньсю собирается рассказывать истории, старая госпожа Цзянь с волнением открыла свои опущенные веки: "Ты такая умная обезьяна". Разве ты не знаешь всего? Кстати, я была в Байюнджу несколько раз после того, как они наняли рассказчиков. Прекрасно, правда."

В наше время оперы не появлялись, а были только певцы народной песни. Поэтому благородные мадам и дамы мало развлекались, живя в своем глубоком особняке.

Мо Цяньсюэ скромно ответил: "Эта история придумана мной. Если я не сделала её интересной, пожалуйста, прости меня, бабушка".

Старая мадам Цзянь не могла дождаться, когда услышит эту историю, и с улыбкой сказала: "Я буду судить тебя невиновной". Хорошо? Поторопись рассказать историю".

Потом Мо Цяньсюэ прочистила горло и начала рассказывать историю: "Говорят, что давным-давно существовало место под названием деревня Чжу. У реки Нефрит в деревне Чжу жил ученый Чжу, у которого была дочь Чжу Иньтай. Она была красивой и умной и вместе со старшим братом изучала поэзию и прозу. Она завидовала великим познаниям Му Банжао и Кай Вэньцзи (известная в древности женщина-ученый) и сожалела, что в селе нет хороших учителей, поэтому тосковала по известным учителям в Ханчжоу...".

Мо Цяньсюэ рассказал, как девушка познакомилась с Лян Шанбо, одноклассником, и как они почти каждый день проводили вместе учебу... И старая мадам Цзянь, и Цзянь Цинью демонстрировали манеру глубокой тоски.

Цзянь Цинью напомнила о собственном опыте встречи с Синь Иминем, об этих объятиях и о прекрасном душе персикового цветка.

Мысль старой госпожи Цзянь восходит к десятилетиям назад, когда она впервые встретила

странного доктора...

В то время она была в расцвете молодости. В то время он был в расцвете сил, ничего не боясь. Она действовала умышленно, а он был упрям.

Это был первый раз, когда она вышла из дома, не имея никакого опыта, как выжить в обществе. Несмотря на то, что она была одета как мужчина, ее узнала и почти обидела группа злодеев. К счастью, он появился и проводил ее домой целой и невредимой.

Обе зрители были погружены в историю, а также в свои собственные воспоминания. Затем Мо Цяньсюэ рассказал о том, как Лян Шаньбо провожал Чжу Иньтай домой. Они так не хотели, чтобы их заставили разойтись, что Лян Шанбо сопровождал Чжу Иньтай на протяжении 18 миль по дороге...

Потом Мо Цяньсюэ сделал небольшую паузу. Чтобы рассказать историю в художественной манере, нужно было создать напряжение и оставить пространство для воображения.

"Что случилось дальше?"

"Пошел ли Лян Шанбо на поиски Чжу Цзиньтай? Они поженились?"

Старая госпожа Цзянь и Цзянь Цинъюй почувствовали, как их сердце горит от желания узнать конец, когда Мо Цяньсюэ неторопливо взялась за чашку и начала наслаждаться чаем, нежно дуя и потягивая в маленькие ротички.

"Конечно, Лян Шанбо пошел ее искать, но они не закончили счастливым браком".

"Почему?"

"Потому что у Лян Шанбо не было хорошего семейного окружения. Господин Чжу хотел женить свою дочь на лорде Ма, у которого было похожее прошлое с семьей Чжу."

"Не должно быть!"

"Проклятый господин Чжу. Что случилось потом? Чжу Иньтай был готов жениться на господине Ма? Разве Лян Шанбо не пытался?"

"Пытался. Терпение. Бабушка Цзянь".

Мо Цяньсюэ положила чашку, прочистила горло и продолжила: "...Счастливый брак стал мечтой". Они встретились в павильоне, слезливые, прощаясь в печали. Перед отъездом они

дали клятву: Если бы они не могли жить в одном доме, они бы предпочли умереть в одной гробнице!"

На глазах старой госпожи Цзянь и Цзянь Цинью были слёзы. Зрители были не только они. Были няня Лян, Хонъю и другие служанки, лица которых тоже были полны слез.

"Шанбо заболела от того, что скучала по ней, и вскоре после этого умерла. Услышав печальную новость, Йингтай решил умереть вместе с ним. Она пошла к его могиле в траур, когда небо, казалось, почувствовало ее волю, а затем был дождь и порыв, и гром и молния. Внезапно, гробница треснула..."

Услышав это, старая госпожа Цзянь и Цзянь Цинью, хотя и слезливые, но более сосредоточились на висячих сердцах. Няня Лян и другие служанки отреагировали так же.

"Йингтай" прыгнул в могилу, которая затем заткнулась. Погода вновь стала ясной с радугой в небе. Две бабочки вылетали из могилы и оставались друг с другом навсегда".

История Лянчжу была закончена, оставив всю комнату чрезвычайно тихой. Все были еще погружены в эту историю.

Няня Лянчжу нарушила тишину, наливая им чай для вздыхания: "Увы... Любящая пара, но закончилась вот так".

"Во всем виноват господин Чжу. Почему он ценил семейное окружение только для того, чтобы заставить любящую пару разойтись?" Старая госпожа Цзянь стукнулась о стол из гнева.

http://tl.rulate.ru/book/14777/895066